

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Формы и виды соучастия»

Студент

К.Ю. Губакин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность выбранной темы исследования заключается, прежде всего в том, что наука уголовного права охватывает целый перечень правовых явлений, имеющих особые свойства и характеризуют соответствующее понимание о той или иной сфере правовой действительности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовно-правовых норм, устанавливающих понятие и признаки соучастия в преступлении.

Предметом исследования – нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт соучастия, судебная практика.

Цель бакалаврской работы – провести комплексное исследование понятия, видов, форм соучастия в преступлении и ответственности за него.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- дать определение понятию «соучастие», как институту уголовного права;
- выявить сущность, проанализировать признаки данного института уголовного права;
- рассмотреть основные формы и виды соучастий;
- проанализировать судебную практику;
- выявить некоторые проблемы соучастия в отечественном уголовно-правовом пространстве и определить пути по их решению.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы соучастия в уголовном праве.....	6
1.1 Понятие, сущность соучастия в преступлении.....	6
1.2 Уголовная ответственность за соучастие в преступлении.....	13
Глава 2 Уголовно-правовая специфика соучастия в преступлении	20
2.1 Формы соучастия в уголовном праве.....	20
2.2 Анализ судебной практики по уголовным делам, связанным с соучастием в преступлении	28
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников	47

Введение

Актуальность выбранной темы исследования заключается, прежде всего в том, что наука уголовного права охватывает целый перечень правовых явлений, имеющих особые свойства и характеризуют соответствующее понимание о той или иной сфере правовой действительности. В частности, большую значимость в данном случае приобретает такой институт уголовного права как соучастие в преступлении. Он имеет множество дискуссионных и сложных вопросов, что и обуславливает его особое место среди остальных институтов Общей части уголовного права.

В силу становления новых экономических отношений, некоторых социальных проблем рост преступности, в частности совершенной в соучастии, особо заметен сегодня, поскольку в основном преступления, предусматривающие под собой получение какой-либо выгоды, уже не совершаются единолично. Таким образом, определение форм и видов соучастия является острым вопросом в научной и законодательной среде. Следовательно, при неточном определении формы или вида соучастия усложняется работа правоохранительных органов (особенно это касается предварительного следствия) при квалификации преступления.

Теоретическую основу данного исследования составляют фундаментальные труды отечественных специалистов уголовного права, в частности: Дуюнов В.К., Додонов В.Н., Дронова Т.Н., Житков А.А., Ключев А.А., Ковалев М.И., Козлов А.П., Кольцов М.И., Шатов С.А. и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовно-правовых норм, устанавливающих понятие и признаки соучастия в преступлении.

Предметом исследования – нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт соучастия, судебная практика.

Цель бакалаврской работы – провести комплексное исследование понятия, видов, форм соучастия в преступлении и ответственности за него.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- дать определение понятию «соучастие», как институту уголовного права;
- выявить сущность, проанализировать признаки данного института уголовного права;
- рассмотреть основные формы и виды соучастий;
- проанализировать судебную практику;
- выявить некоторые проблемы соучастия в отечественном уголовно-правовом пространстве и определить пути по их решению.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, метод правового моделирования, нормативный и так далее.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы соучастия в уголовном праве

1.1 Понятие, сущность соучастия в преступлении

В большинстве норм Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность одного лица за совершенное преступление. Но практика показывает, что неоднократно преступление совершает не одно, а два и больше лиц. Подобные случаи в законе и судебной практике оцениваются как соучастие в преступлении.

Непосредственно Уголовный кодекс РФ закрепляет определение анализируемого термина: «соучастие в преступлении признается совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [49]. Данная конкретика законодателя по поводу определения понятия «соучастие» обосновывает важность уголовно-правового регулирования этого института в рамках борьбы с преступностью.

В ретроспективе, как отмечают некоторые учёные, данное понятие «развивалось по пути от отдельных упоминаний главным образом об ответственности за «прикосновенность» (то есть, таких отдельных составов, как недонесение, укрывательство и так далее) в Судебниках 1497 и 1550 гг. к появлению специальных норм о соучастии» [46, с. 245]. С данной точкой зрения стоит согласиться, поскольку при анализе исторических источников права имеют различного рода упоминания об соучастии, какие-либо его отдельные признаки, либо их комплекс. Однако нормы, устанавливавшие юридическую ответственность за соучастие в преступлении, были установлены в более поздних правовых источниках.

В 1845 году в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных является первым официальным документом, который устанавливает ответственность за соучастие. В нём были два состава, которые отличались таким признаком, как сговор. Сговор – это предварительное обсуждение плана совершения преступления, распределения ролей, составление схемы

действия и так далее. У данного термина имеются широкий спектр признаков, свойственных исключительно ему. Но уже применительно к анализируемому уголовно-правовому институту – соучастие – сговор, именно в указанном правовом источнике, имеет особое значение, поскольку там указывается на соучастие в преступлении по заранее обговорённому соглашению, либо без такового.

В соучастии по предварительному соглашению, в анализируемом законодательном акте, субъектами преступления выступали – зачинщики, сообщники, подговорщики и пособники. Здесь, при привлечении уголовной ответственности, более строгое наказание получали именно зачинщики, подстрекатели и пособники. В то же время, среди данных лиц, меньшую ответственность претерпели пособники.

А в другом случае – главные и косвенные виновники. Вместе с тем, более строгой ответственности привлекался именно «главный виновник».

Такое разграничение строгости ответственности законодателем было обосновано тем, что действие именно данных лиц было необходимо для совершения преступления с соучастием.

Таким образом, с этого момента начинается становление института соучастия в уголовно-правовом пространстве. Далее уже идёт советский этап развития данного института.

Следующим законодательным актом, закрепляющим нормы об ответственности за совершения преступления несколькими лицами (соучастия) выступают «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». В статье 21 данного нормативного акта было установлено, что «За деяния, совершаемые сообща группою лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники. Мера наказания определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния» [12]. В данном случае, соучастие сопряжено с укрывательством и попустительством, поэтому целесообразности рассмотрения данного акта нет.

Именно законодательно закреплённое определение понятия «соучастие» датируется на 1958 год в «Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик». «Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» [12]. Именно с изданием данного законодательного акта наглядно видно развитие института соучастия, прежде всего, в расширении участников преступления. Теперь, помимо традиционных участников – исполнителя, подстрекателя и пособника, вводится также и организатор.

Сегодняшнее уголовно-правовое законодательство практически полностью основывается на вышеуказанном источнике. Данная статья выступает фундаментом действующей главы 7 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Соучастие в преступлении».

Таким образом, видно, что институт соучастия имеет большую историю становления, а также развития в уголовно-правовом пространстве. Однако, с пришедшими из правовых источников признаками об установлении ответственности, определения понятия и так далее, соучастия, видно, что также сохранились некоторые проблемы. Это отражается, например, в установлении формы и вида соучастия, в сложности установления лица, к которому необходимо применить более строгую ответственность (то есть, организатора) и многое другое.

В уголовно-правовой доктрине имеются большое количество мнений по поводу института соучастия, которые порождают дискуссионные вопросы. Они связаны с его сущностью и признаками.

В этой связи, особенностью данного института является то, что итог совместных действий нескольких лиц, связанных и нередко заранее согласованных между собой, состоит в совершении единого преступления, достижении общего преступного результата. В ряде случаев определённому преступнику, если бы он действовал один, было бы не под силу совершение преступления: к примеру, причиной могло стать отсутствие орудий и средств преступления, слабость физических сил, нерешительность и т.п. Но путем

объединения с другими лицами он способен участвовать в совместном преступлении – давать советы, предоставлять оружие, транспортные средства или иными способами [45, с. 21].

С точки зрения криминологической характеристики, стремление к объединению усилий при совершении преступлений заметно у несовершеннолетних преступников [15, с. 79].

По словам специалистов, зачастую главные мотивы совершения преступлений несовершеннолетними лицами представлены не индивидуальной потребностью либо желанием, а как раз мнением группы, некоего коллектива и взрослых людей [40, с. 5].

С особыми трудностями правоохранители сталкиваются в процессе расследования преступлений, совершенных разыми преступными объединениями, которые организуются в группы и сообщества.

По этой причине участие нескольких лиц в совершении преступления приводит к повышению общественной опасности самого преступления, а также личности преступника.

В соответствии со ст. 32 УК РФ, соучастие в преступлении выражается умышленным совместным участием двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие, являясь особой формой преступности, имеет объективные и субъективные признаки, которые позволяют найти отличия между соучастием и простым случайным совпадением действий нескольких лиц в ходе совершения некоего конкретного преступления. К примеру, речь может идти о краже инструментов из охраняемого склада, которую совершают несколько работников, для которых доступ к этим инструментам обусловлен их профессиональной деятельностью.

Объективные признаки соучастия характеризуются такими признаками:

- количественный признак,
- качественный признак,

- единый преступный результат для всех соучастников,
- причинная связь деяний всех соучастников и единого преступного результата.

Последние два названных признака присущи преступлениям с материальным составом.

Согласно количественному признаку, в преступлении принимают участие два лица или более. В большинстве случаев соучастия достаточным считается наличие нескольких человек, но для отдельных форм соучастия характерно большое количество соучастников, если имеется в виду, например, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, организация преступного сообщества, массовые беспорядки.

Каждый соучастник должен соответствовать требованиям, содержащимся в общих условиях уголовной ответственности: вменяемое лицо, достигшее установленного в законодательстве возраста.

Качественный признак состоит в совместности действий, что предполагает совершение преступления сообща несколькими лицами.

Вместе с тем, каждый из них может играть ту или иную роль:

- каждый соучастник выполняет действия, которые образуют признаки объективной стороны преступления в полной мере, то есть это – исполнители преступления;
- выполняет действия, которые частично характеризуют признаки объективной стороны преступления – действия одного дополняются действиями другого соучастника; таких соучастников рассматривают как соисполнителей, выполняющих объективную сторону сообща;
- посредством действий одного из соучастников возникают условия для действий другого соучастника. Этот признак важен в ходе выполнения остальных ролей, таких, как подстрекатель, организатор и пособник (за исключением исполнителя и соисполнителя). Значительное число совершаемых в соучастии

преступлений осуществляется через действия.

Третий объективный признак соучастия заключается в едином преступном результате – для преступления с материальным составом. Его достигают совместными усилиями все соучастники, что не зависит от их ролей: общие действия (бездействие) обуславливают общее для всех общественно опасное последствие – единый преступный результат.

Под причинной связью понимают объективно существующую связь между совместными действиями всех соучастников и общим преступным результатом. Чтобы не заострять внимание на уяснении этого понятия, следует подчеркнуть особенность причинной связи в преступлении, которое совершается в соучастии. Она связана с тем, что суд устанавливает объективную не только действий исполнителя с общественно опасными последствиями, как в преступлении, которое совершает одно лицо, но и связь между действиями подстрекателя, организатора, пособника, действующими вне рамок признаков состава преступления (не исполняется объективная сторона преступления), с одной стороны, и действиями исполнителя – с другой стороны. Суд должен установить, что действия (бездействие) каждого из соучастников были предшествующими во времени в отношении действий исполнителя, а также составляли условие и необходимый вклад в общие усилия, направленные на достижение общественно опасных последствий [3, с. 132].

По отдельности деяния каждого соучастника не могли вызвать наступление преступного результата, он мог быть достигнутым лишь путем обобщенных усилий всех лиц-участников совершения преступления. Преступный результат как общественно опасные последствия – это общее и закономерное последствие действий всех соучастников. При совместности причинения преступного результата не обязательно присутствует равенство усилий участников. У них могут быть неодинаковыми характер фактического участия в совершении преступления, степень общественной опасности выполняемых действий, роль таких действий в достижении цели

преступления, что суд должен учитывать и при квалификации преступления, и в процессе назначения наказания.

Субъективные признаки соучастия предполагают умышленную вину. Согласно ст. 32 УК РФ, соучастие рассматривается в качестве умышленного участия в совершении умышленного преступления.

Как гласит текст ст. 25 УК РФ, умышленное преступление является деянием, совершаемым по прямому или косвенному умыслу. К типичным видам вины для действий, которые совершены в соучастии, можно отнести прямой умысел.

Лицо должно осознавать общественную опасность собственных действий (бездействия), общественную опасность действий (бездействия) других лиц (как минимум, одного), которые участвуют в совершении единого преступления, осознавать взаимосвязь своих действий и планируемого или уже совершаемого преступления, а также желать принятия участия в нем совместно с остальными соучастниками.

Очевидно, что содержание интеллектуального элемента прямого умысла при соучастии оказывается более широким, чем прямой умысел одного лица, совершаемого преступление самостоятельно.

Сюда включается осознание совместности совершения преступления с другими лицами, предвидение некоторых форм соучастия при общем для всех преступном результате (если преступление имеет материальный состав).

Таким образом, субъективные признаки соучастия подразумевают наличие взаимной осведомленности о совместном совершении преступления.

Взаимная осведомленность соучастников представляет собой двух или многостороннюю субъективную связь, что является довольно справедливым мнением.

Соучастие характеризуется осознанием того, что данное лицо действует не в одиночку, а сообща с остальными соучастниками. Взаимная осведомленность о совместном совершении преступления может отличаться совершенно различными формами соучастия. Но среди всего этого

выделяется основополагающее требование – соучастники (или один соучастник) должен быть осведомлен об исполнителе и характере совершаемого им преступления.

Таким образом, каждое совершаемое в соучастии преступление изначально предполагает прямой умысел всего круга соучастников. Мотивы при этом могут существенно различаться. Так, например, подстрекатель может действовать по мотивам ревности, поэтому склоняет другое лицо к убийству, при этом исполнитель преступления действует из корыстных побуждений. Главным нюансом их действий нужно признать то, что они путем объединения усилий приходят к общей преступной цели, что и делает их соучастниками.

1.2 Уголовная ответственность за соучастие в преступлении

В уголовном законодательстве не предусмотрено особое основание ответственности за соучастие в преступлении. Как основание уголовной ответственности в этой форме совершения преступления тоже предстает совершение деяния со всеми признаками состава преступления, которое предусмотрено в уголовном законе.

«Можно подчеркнуть особенность соучастия, которая касается того, что на признаки состава и его границы влияют как признаки конкретного состава, закрепленные в отдельных статьях Особенной части УК РФ, так и признаки, сформулированные в положениях гл. 7 УК РФ. В то же время в ст. 33 УК РФ описан комплекс постоянных, общих по всем преступлениям показателей (признаков) организации, подстрекательства, пособничества.

Эти действия непосредственно, за редким исключением, могут проявляться только вместе с исполнительскими, что отражается в квалификации содеянного, осуществляющейся при учете правил из ст. 33 и в статье Особенной части УК РФ. Однако если реализация исполнительства преступления никогда не выходит за юридические границы (начало и

окончание) конкретного преступления (конкретный состав), предусмотренного в Особенной части, то процессы организации, подстрекательства и пособничества могут учиняться до совершения преступления исполнителем, а пособничество, кроме прочего, – в момент или после совершения исполнителем преступления» [27, с. 87].

Такая широта временных границ соучастия определяется через содержание общих правил, поданных в ст. 33 УК РФ, которые устанавливают обширные пределы уголовно-правового запрета.

Таким образом, наличие состава преступления в содеянном соучастником должно устанавливаться на базе применения ст. 33 УК РФ.

Напрашивается вывод о том, что весь круг соучастников преступления несет уголовную ответственность на едином основании. Данное единство зачастую проявляется в одинаковой квалификации содеянного в соответствии с одной и той же статьей Особенной части УК РФ.

О единстве также свидетельствует установление для соучастников наказания в пределах, обычно равных одной и той же санкции. В конечном итоге, оно связано с ответственностью каждого из соучастников за одно и то же преступление.

«При привлечении соучастников к ответственности на одном и том же основании не исключается индивидуализация их ответственности. Каждый соучастник преступления должен ответить за лично совершенные им опасные деяния. В этом контексте пределы ответственности определяются только личной виной. На законодательном уровне исключается коллективная ответственность за деяния, которые не охватывались умыслом каждого отдельного соучастника. Более того, в законе не указаны никакие ограничения на счет определения пределов наказания соучастника в зависимости от исполняемой им роли в совершении преступления. Суду поручено назначить соучастнику любое наказание, не выходящее за пределы санкции статьи Особенной части, но на базе конкретного преступления, совершенного исполнителем. Индивидуальную ответственность соучастника

определяет также характер и степень его участия в преступлении, другие обстоятельства, предусмотренные в законе. Благодаря характеру участия в преступлении соучастники относятся к одному и тому же виду. С его помощью можно отличить организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя и т.д. Через степень участия в преступлении устанавливается индивидуальная активность лица при совершении преступления и его фактическая роль в вопросе достижения преступного результата. Наибольшей степенью участия в преступлении характеризуется организатор.

Преступление можно определять через ряд объективных и субъективных обстоятельств. Их в различной степени вменяют в вину соучастникам. В этой связи важно исходить из нескольких общих правил:

- все соучастники должны нести уголовную ответственность за одно и то же преступление, поэтому вся совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих состав такого посягательства, вменяется в вину любому соучастнику;
- объективные обстоятельства, которые смягчают или отягчают наказание, нужно учитывать по отношению к каждому соучастнику преступления;
- наличие личных или субъективных обстоятельств, имеющих место на стороне конкретных соучастников преступления, необходимо учитывать и вменять в вину исключительно этим соучастникам;
- если исполнитель не довел преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, остальные соучастники должны нести ответственность за соучастие в процессе приготовления или покушения на совершение преступления» [6, с. 132].

Вменять соучастнику квалифицирующие признаки можно только при условии, если они входили в его умысел и повлекли за собой повышение уровня общественной опасности всего совершенного преступления.

Если в статье Особенной части УК как квалифицирующее обстоятельство присутствуют более опасные способы, орудия и средства

совершения преступления, которые использовались в ходе совершения преступления одним из соучастников, это определяет квалификацию содеянного и другими соучастниками, если такое охватывалось их умыслом.

Совершение преступления со стороны группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества связано с более строгими мерами наказания.

В этом случае его назначают на основании и в пределах, которые указаны в уголовном законе. При этом, если организованная группа создавалась с целью совершения преступлений, в которых такой признак как обязательный в основном или квалифицированном составе преступления не предусмотрен, содеянное квалифицируют как приготовление к виду преступлений, для совершения которых организованная группа создавалась. Если ввиду малозначительности содеянного дело в отношении исполнителя прекращают, исходя из признаков ч. 2 ст. 14 УК РФ, то его следует прекратить также в отношении соучастников.

Освободить от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, при наличии предусмотренных в законе условий, можно не только всех соучастников, но также одного из них. По такому образцу решают проблему с освобождением от уголовной ответственности по итогам примирения с потерпевшим. Об особенностях ответственности соучастников можно судить по составам со специальным субъектом преступления, когда закон наряду с общими свойствами наделяет субъекта дополнительными признаками. Допустим, в качестве субъектов воинского преступления выступают лишь военнослужащие, субъектов преступления против государственной власти или интересов государственной службы – лица, имеющие должностные полномочия. В роли подстрекателей, пособников и организаторов подобного рода преступлений рассматриваются лица без признаков специального субъекта. Важным практическим значением отличается эксцесс исполнителя – он означает, что исполнитель совершает преступные действия, которые выходят за пределы умысла прочих

соучастников. Эксцесс обычно делят на два вида: количественный и качественный.

Количественный эксцесс предполагает, что исполнитель идет на совершение однородного, обусловленного с соучастниками преступления. Так, подстрекатель может склонить исполнителя к разбою, а исполнитель, в свою очередь, совершит кражу. В таких обстоятельствах важно установить, что в первый ответственный за подстрекательство именно к разбою, а исполнитель – за фактически совершенное действие, то есть за кражу.

Качественный эксцесс означает, что исполнитель совершает другой тип преступления, отличный от того, которое он обговаривал с соучастниками.

Если рассматривать этот вид эксцесса, исполнитель в ходе совершения преступления учитывает собственные намерения, не схожие с намерениями других соучастников. В связи с этим правила соучастия в этом случае не применяют. Исполнитель отвечает перед законом за совершенное преступление. Остальные лица ответственны уже не за соучастие, а за то, что занимались подготовлением к преступлению. Распространение условий и последствий добровольного отказа происходит и при соучастии в преступлении. Так, на законодательном уровне закреплено исключение уголовной ответственности при добровольном отказе организатора и подстрекателя, если данные лица путем своевременного уведомления органов власти или иными предпринятыми мерами вызвали предотвращение доведения преступления исполнителем до конца. В отношении пособника не наступает уголовная ответственность, если его последующее поведение показывает, что он предпринял весь комплекс зависящих от него мер для предотвращения преступных действий» [6, с. 134].

Специфика добровольного отказа соучастников связана с тем, что действия исполнителя и соучастников разрываться во времени. По этой причине добровольный отказ соучастников возможен только до того, как исполнитель окончит преступление, и он должен привести к предотвращению преступления. О добровольном отказе подстрекателя и

организатора должна свидетельствовать активная форма их поведения. Пособник может пойти также на пассивный добровольный отказ. К примеру, пособник может добровольно прекратить изготовление приспособления, без которого исполнитель просто не сможет совершить преступление.

«Что касается добровольного отказа участника преступной группы, он может составить основание для освобождения лица от уголовной ответственности, если им было предотвращено групповое преступление. В настоящее время, по сути, снят спорный вопрос, касающийся добровольного отказа члена преступной группы, который после состоявшегося соглашения не пришел на место преступления, и его совершали без его участия. По оценкам практикующих юристов, данные случаи нужно рассматривать в качестве добровольного отказа. Более того, стоит вспомнить ряд курьезных ситуаций, когда по такому основанию освобождались от ответственности субъекты, которые случайно не явились на место преступления (проспали, опоздали из-за погоды или плохой работы транспорта и т.д.). Такие решения стоит признать безосновательными: участнику группы необходимо именно предотвратить групповое преступление.

Если имеет место добровольный отказ исполнителя, остальные участники отвечают по закону за приготовление к преступлению. В случаях, когда добровольный отказ организатора или подстрекателя не был успешным и действия этих субъектов не позволили предотвратить преступление со стороны исполнителя, их поведение можно учесть в суде как обстоятельство, смягчающее наказание при его назначении. Во многих случаях подстрекательство и пособничество, наряду с волей виновных, могут не повлечь за собой совершение преступления (речь идет о неудавшемся соучастии). Неудавшееся подстрекательство предполагает, что субъект не смог склонить подстрекаемое лицо к совершению преступления или же, предварительно согласившись совершить преступление, позже исполнитель дал добровольный отказ от него. Поскольку суть неудавшегося подстрекательство – создать условия совершения преступления, его

квалифицируют в качестве приготовления к преступлению» [6, с. 135].

Неудавшееся пособничество выглядит как содействие исполнителю в совершении преступления, от которого добровольно отказался. Неудавшееся пособничество имеет место и в случае, когда его реализуют после того, как исполнитель совершил преступление. Таким образом, основание уголовной ответственности соучастников состоит в совершении деяния со всеми признаками состава преступления, которое предусмотрено в уголовном законодательстве. Каждый из соучастников несет ответственность за совершенный им лично перечень опасных деяний. Определение конкретного наказания, избираемого соучастнику, зависит от таких параметров, как характер и степень его участия в преступлении. Таким образом, в науке уголовного права единого мнения по поводу понятия соучастия не сформировалось, однако законодатель дает чёткое и наиболее полное определение данного термина.

Историческое развитие анализируемого института находит свое отражение еще в дореволюционном законодательстве. Однако, официальное появление данного института датируется 1958 годом в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик». Данный уголовно-правовой источник закрепил фундаментальные положения, которые легли в основу действующей главы 7 Уголовного кодекса – «Соучастие в преступлении».

Сущность соучастия раскрывается посредством субъективных и объективных признаков, которые характерны исключительно данному институту. Кроме того, основной особенностью соучастия заключается в статусе субъекта преступления. Законодатель предусматривает следующие статусы, которые и обуславливают их отношение к совершенному преступлению – исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Привлечение к уголовной ответственности преступников, обвиняемых в соучастии конкретного преступления, имеет некоторые особенности: характер совершенного преступления каждым отдельным субъектом, отношение конкретного лица к группе, совершившей преступление.

Глава 2 Уголовно-правовая специфика соучастия в преступлении

2.1 Формы соучастия в уголовном праве

Форма соучастия – это юридически значимый характер участия лица в совершении преступления. В науке уголовного права нет единого мнения по поводу классификации форм соучастия. В этой связи, выделим некоторые из них.

Так, Дуюнов В.К. полагает, что существуют две основные формы соучастия: соисполнительство и соучастие с исполнением различных ролей.

В данном случае, «под соисполнительством необходимо понимать особую форму соучастия, при которой два или более лица полностью либо частично своими действиями (бездействием) исполняют непосредственно объективную сторону совершаемого преступления» [9, с. 137]. Следует иметь ввиду, что в данном случае все лица так или иначе реализуют соответствующие преступные действия, то есть являются непосредственными исполнителями.

Объективная сторона данной формы соучастия обусловлена тем, что каждый из участников преступного события совершает деяние, которое содержит признаки единого преступления, которое совершают данная группа. Вместе с этим, субъекты преступления исполняют действия или бездействия совместно с другими лицами, участвующими в преступлении.

Субъективная сторона свидетельствует о том, что каждый из соисполнителей осознавал и давал отчёт своим действиям при совершении соответствующего преступления. Кроме того, все лица при совершении преступления пытаются достичь единую цель, хоть и с объективной стороны соисполнитель может исполнять ограниченный круг обязанностей по преступлению. Данное положение можно обосновать фактом, когда лица совершают различные действия, которые в совокупности составляют один состав преступления. Например, при грабеже, одно лицо может угрожать

оружием потерпевшему, а другое лицо снимать драгоценности, изымать имущество с него.

Кроме данной формы, Дуюнов В.К. также указывает на «соучастие с распределением ролей соучастников характеризуется тем, что исполнитель при этом непосредственно совершает действия, составляющие объективную сторону состава преступления, а другие соучастники – подстрекатель, организатор и пособник своими действиями создают ему условия для успешного совершения преступления либо облегчают ему реализацию преступного намерения» [9, с. 137]. При осуществлении данной формы соучастия, субъекты преступления реализуют обязанности на основании установленной за соответствующим лицом роли в преступном событии. То есть, при заказном убийстве, например, действуют – заказчик и исполнитель с различными ролями. Одно лицо обязуется за исполненные действия второго вознаградить его, то есть, одно лицо платит и обеспечивает всеми условиями для совершения преступления, а второе непосредственно реализует спланированные действия.

Так, некоторые учёные предлагают классифицировать формы соучастия по характеру общественной опасности:

- соучастие с распределением ролей,
- соисполнительство в составе группы,
- организованная преступная деятельность [14, с. 129].

С данной точкой зрения трудно согласиться. Прежде всего, потому что, организованная преступная деятельность, даже по степени общественной опасности, имеет ряд отличительных признаков. Поэтому данная классификация является широкой, но никак не объясняет сущность форм соучастия.

Более точную классификацию предлагает С.В. Петров. Он рассматривает формы соучастия с теоретической точки зрения, полагая, что «данная уголовно-правовая категория, выступающая в качестве связующего звена отдельных признаков, посредством которых соучастие приобретает

реальное существование» [29, с. 80]. Предложенная им классификация практически схожа с предложенной В.К. Дуюновым. Поэтому с его точкой зрения мы можем согласиться.

Таким образом, формы соучастия являются одной из проблем уголовного права, поскольку официальной, структурированной и обоснованной классификации пока ещё не сформировано. Но проанализировав специальную литературу, можем сделать вывод, что большинство юристов все же имеют общие представления об формах соучастия. Особое внимание необходимо уделить классификации, которую предлагает В.К. Дуюнов. Она отличается минимализмом и прагматичностью. Он указывает на две большие формы соучастия, но при этом разъясняет их, что свидетельствует о последующим их разграничении на соответствующие подгруппы. Таким образом, он сформировал определённую систему форм соучастия, на которую можно основываться.

Рассматривая виды соучастия целесообразно основываться на закон. Законодатель устанавливает виды соучастия по степени согласованности. Следовательно, существуют: совершение преступления: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; организованной группой; преступной организацией. Кроме того, в данном случае, предусматривается время достижения согласия, наличие или отсутствие предварительного сговора, уровень подготовки участников преступления и так далее.

Законодатель устанавливает определённую иерархию соучастия в преступлении по степени согласованности. Все эти формы охватывают признаки предшествующего вида совместно с ещё несколькими дополнительными признаками, присущими только конкретному виду.

В соответствии со ч. 1 ст. 35 УК РФ, совершение преступления группой лиц предполагает наличие следующих признаков:

- количество исполнителей преступления должно быть не менее 2-х лиц;
- в данном случае предварительный сговор не предусмотрен.

В данном случае, чтобы установить соучастие в совершении преступления необходимо установление минимум двух субъектов преступления. Субъективные признаки преступления у участников возникают либо спонтанно, либо мгновенно в момент совершения преступления, либо же, когда одно лицо уже начал преступное посягательство, а второе к нему присоединилось. В подтверждение этому имеет соответствующее Постановление Пленума ВС РФ «О судебные практики по делам об убийстве»: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причём необязательно, чтобы повреждения, повлёкшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица)» [33].

Следующим видом соучастия в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ выступает преступление совершенное группой лиц по предварительному сговору. Здесь существуют следующие признаки:

- как и в предшествующем виде необходимо наличие минимум двух участников преступления;
- предварительный сговор является обязательным признаком.

В данном случае, под предварительным сговором необходимо понимать соглашение субъектов преступления на совершение преступления, распределение ролей в данном событии и так далее. Также особое место занимает время сговора, то есть лица заблаговременно до совершения преступления обговаривают все детали его совершения. Таким образом, предварительный сговор достигается до начала исполнения объективной

стороны преступления. Лица, входящие в данную группу объединены местом, временем и способом совершения преступления [4, с. 61].

В судебной практике также имеется подтверждение вышесказанному. Рассматривая состав кражи, совершенной по предварительному сговору, то сговор выражается в том, что одно лицо является исполнителем, то есть осуществляет незаконные действия по изъятию имущества, а другие лица – соучастники, совершают содействие исполнителю в совершении преступления. Это может выражаться в различных действиях, например, в помощи открытия дверного замка, помощь при проникновении в жилище через окно и так далее. Также, в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что «При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договорённость о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления» [34]. В данном случае, предусматривает обязательное установление статуса субъектов преступления. Это необходимо для привлечения к соответствующей ответственности каждого из участников преступления, а также отграничения анализируемой формы соучастия от остальных форм.

Следующим видом соучастия в преступлении признается – преступление совершенное организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Здесь обязательными признаками выступают:

- наличие двух и более лиц, участвующих в данной группе,
- предварительный сговор,
- устойчивость.

Первые два признака аналогичны с предшествующими видами соучастия. Теперь ещё устанавливается признак устойчивости такой

организованной группы, которое выражается непосредственно в существовании такой группы, а также в стабильности и в значительном количестве совершения преступлений. Но, исходя из закона, такая группа может быть создана для совершения и одного преступления. В этой связи, именно время подготовки к совершению преступления и является характерной чертой её устойчивости. То есть, при совершении подготовки к посягательству, данные лица совершают косвенные правонарушения, например – финансовое обеспечение совершения преступления, то есть покупка инструментов, перчаток и так далее.

ВС РФ по данному поводу дает следующие разъяснения: «в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу части 3 статьи 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений» [36]. В данном случае имеет ввиду, что лицо необязательно должно быть соучастником в преступлении или исполнителем, достаточно чтобы лицо принимало участие в подготовке совершения преступления. Вместе с тем, Пленум ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растраты» отмечает, что независимо от роли исполнения преступления, все лица подвергаются уголовной ответственности по соответствующей части статьи УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, отличительными характеристиками организованной группы с точки зрения устойчивости является: неизменяемость участников; общая цель; заранее сбалансированные действия; стабильность методов преступной деятельности, особая организация участников группы. Также неотъемлемым признаком организованной группы, который и отличает его от группы лиц по предварительному сговору, является наличие организатора и нескольких исполнителей [17, с. 114].

Итак, последним видом соучастия является – преступное сообщество или преступная организация. В науке отмечается, что именно данная форма является наиболее сложной [11, с.54].

«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды» [49].

В данном случае, необходимо наличие следующих основных признаков:

- все признаки предшествующих форм,
- высокий уровень организации преступления,
- возможно наличия нескольких организаторов, но единого руководства.
- в состав преступной организации могут входить несколько организованных групп,
- единая цель совершения преступлений – выгода.

Законодатель устанавливает дуализм терминов данного вида соучастия – преступная организация и преступное сообщество. Однако, каких-либо особых юридических отличий они не имеют.

Таким образом, под преступной организацией (сообществом) необходимо организованную, структурированную группу лиц, либо объединение нескольких организованных групп, исполняющие незаконные действия для получения определённой выгоды.

Необходимо акцентировать внимание на структурированности этого вида соучастия. «Под структурированностью необходимо понимать группу лиц, предварительно объединившись в соответствующее сообщество для совершения преступлений (тяжких или особо тяжких), состоящую из

подгрупп, характеризующихся постоянством состава и слаженностью своих действий» [41, с. 65].

Кроме того, анализируемом виде соучастия, непосредственно в организационном направлении присущи, помимо единого руководства, взаимодействие нескольких подразделений преступного сообщества, которые функционируют для достижения соответствующей цели. В каждом подразделении осуществляют свою деятельность конкретные лица, также могут привлекаться различные специалисты, что и отличает преступную организацию от организованной группы лиц.

Также, было отмечено, что преступная организация может состоять из нескольких организованных групп. Данное положение осуществляется посредством создания единого руководства и установления единого направления осуществления преступной деятельности [2, с. 77].

Вышесказанное можем подтвердить разъяснением Верховного суда РФ: «преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью» [32].

Следует отметить, что в науке уголовного права существуют некоторые проблемы разграничения видов и форм соучастия. Предложенная нами классификация является более обоснованной. Однако, в некоторых научных источниках указывается совершенно наоборот, чем предложенная нами классификация форм и видов. Исходя из этого, классификация форм и видов соучастия по сегодняшний день является актуальным объектом для исследования, особенно их разграничительные признаки. Таким образом, к формам соучастия относятся: соисполнительство и соучастие с исполнением различных ролей. А к видам: совершение преступлений группой лиц,

группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц, преступным сообществом (организацией).

2.2 Анализ судебной практики по уголовным делам, связанным с соучастием в преступлении

При квалификации преступного деяния правоприменителю следует провести колоссальную работу, как и физическую (собираание доказательств, бумажная волокита и так далее), так и умственную (правовая характеристика, знание нормативных актов и так далее). Соучастие в этой связи занимает особое место. Прежде всего в силу своей природной сложности квалификация такого рода преступлений имеет ряд квалификационных и других ошибок, из-за которых возможно не только ошибка в уголовно-правовой норме (то есть, если это деяние, совершенное группой лиц, не является следствием общественно-опасных последствий, выраженных в отягчающих обстоятельствах, а правоприменитель квалифицировал по-иному), но и в нарушении конституционных прав и свобод человека.

В связи с этим, профессор К. Ображиев пояснил, что квалификацию преступлений, совершенных в соучастии, необходимо начинать с установления признаков соучастия. По его мнению, именно вопрос «есть ли признаки соучастия в совершенном преступлении либо они отсутствуют» зачастую является ключом к решению сложных квалификационных проблем.

Профессор также отметил, что совместность деяния является ключевым признаком соучастия и имеет место лишь там, когда объединенными усилиями соучастников совершено общее для всех, одно и то же преступление. Не признаются совместными и не образуют соучастия самостоятельные действия нескольких лиц, совершенные в одном месте и в одно время [42].

Итак, постановлением Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области было установлено, что «органами предварительного

расследования Осипян А.В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 180 УК РФ, а именно в совершении незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания и сходных с ним обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно и причинило крупный ущерб, группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору при условии, что в этом преступлении участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении.

Проанализировав изложенные в обвинительном заключении обстоятельства дела в совокупности, суд пришел к выводу о том, что совершение преступления группой лиц, представляет собой такую форму соучастия, при которой каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, то есть действия каждого из соучастников должно найти свое отражение в сформулированном обвинении.

В соответствии со п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении следователь указывает существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

В нарушении указанных требований закона при описании в обвинительном заключении объективной стороны преступления действия Осипяна А.В. и его соучастников не конкретизированы, нет ссылок на то, в чем выражалась совместность действий и индивидуальные действия каждого из соучастников при выполнении объективной стороны при указании на совершение преступления группой лиц, не конкретизированы наступившие последствия от действий каждого участника преступления, совершенного группой лиц.

Суд полагает, что допущенные при составлении обвинительного заключения недостатки, являются существенными, препятствующими принятию на его основании законного решения, а устранение указанных недостатков в суде невозможно, так как они допущены и подлежат устранению в стадии досудебного производства.

При этом суд полагает, что суд первой инстанции не является органом уголовного преследования, в связи с чем не наделен полномочиями восполнять в ходе судебного разбирательства неполноту содержания обвинения и дополнять формулировку и описание существа обвинения не вмененными в обвинительном заключении существенными элементами состава преступления.

К числу требований, предъявляемых законом к форме и содержанию обвинительного заключения, ст. 220 УПК РФ относит необходимость указания в нем существа обвинения, места и времени совершения преступления, его способов, мотивов, целей, последствий и других обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела.

В обвинительном заключении органами предварительного расследования указано, что умысел на совершение инкриминируемого деяния возник у Осипяна А.В. в период времени, предшествующий 12.04.2016 года. Именно в этот период Осипян А.В. вступил в преступный сговор с неустановленными лицами и совершил инкриминируемое деяние.

В то же время из текста обвинительного заключения следует, что Осипян А.В. хранил контрафактную продукцию в период до 14.04.2016 года.

Указанные расхождения в сведениях, содержащихся в обвинительном заключении, не позволяют однозначно установить момент окончания совершения преступления Осипян А.В.

Таким образом, обвинительное заключение по уголовному делу составлено с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного заключения.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. ст. 234-236 УПК РФ, суд постановил:

Возвратить уголовное дело по обвинению Осипян ФИО19, в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст.180 УК РФ, прокурору Автозаводского района г. Тольятти для устранения препятствий его рассмотрения судом» [30].

Таким образом, мы видим типичную ошибку правоприменителей. То есть, начиная непосредственно с загруженности органов предварительного расследования, которые не подготовили все необходимые юридические факты для квалификации преступления, продолжая трудностями прокурора, который составил обвинительное заключение с соответствующими ошибками и уже заканчивая решением суда о возвращении уголовного дела, что и тормозит отправление правосудия, а также истекают сроки давности.

Возвращаясь к пояснениям Константина Ображиева, следует отметить, что «обязательным этапом квалификации преступления, совершенного в соучастии, является установление функциональных ролей всех соучастников, характера их участия в совершении совместного преступного деяния.

Константин Ображиев дал характеристику соучастникам – исполнителю, организатору, подстрекателю и пособнику. Кроме того, он упомянул, что на практике часто встречаются случаи, когда одно лицо сочетает функции различных видов соучастников преступления. Квалификация преступных деяний такого лица подчиняется ряду правил: если наряду с осуществлением функций организатора, подстрекателя или пособника соучастник выступает в качестве соисполнителя преступления, то он признается только соисполнителем; если организатор преступления помимо организаторских функций выполняет функции подстрекателя и (или) пособника преступления, то ему вменяется только организация преступления; если лицо одновременно или последовательно выполняет функции подстрекателя и пособника в совершении одного преступления, то в

формуле квалификации отражается ссылка как на ч. 4, так и на ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса.

В заключение спикер выделил две основные теории ответственности соучастников – акцессорную и теорию самостоятельной ответственности. Суть первой заключается в том, что в любом преступлении ключевой является деятельность исполнителя, а роль остальных соучастников рассматривается как второстепенная, не имеющая самостоятельного значения. Во второй теории каждый из участников несет ответственность только за свои личные самостоятельные действия, без привязки к действиям исполнителя. По словам Константина Ображиева, в настоящее время в российском уголовном законодательстве получили распространение элементы обеих теорий, они очень сложно переплетены, что также порождает проблемы в квалификации преступлений, совершенных в соучастии» [42].

В связи с этим, приведем «идеальное» решение по уголовному делу. Приговором Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области было установлено, что: «в вечернее время, точное время не установлено, находясь в 3-м подъезде <адрес>, Петров А.А, на почве личных неприязненных отношений, возникших в процессе конфликта между ним, Майоровым П.Ю. и П., имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью П., осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, нанес не менее 1 удара рукой в область головы П., не менее 1 удара ногой в область грудной клетки сзади, от чего П. упал на бетонный пол. После чего Петров А.А. нанес не менее 2 ударов руками и ногами в область головы П.

Майоров П.Ю., в указанном месте и в указанное время, на почве личных неприязненных отношений, возникших в процессе конфликта, имея умысел на причинение П. побоев и совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, нанес П. не менее 1

удара ногой в область живота и не менее 1 удара ногой в область нижних конечностей, причиняя потерпевшему физическую боль.

При этом Петров А.А. продолжал наносить удары ногами П.

В результате П. согласно заключению эксперта, были причинены телесные повреждения. С полученными повреждениями П. смог уйти домой по адресу ул. Д., откуда был доставлен в горбольницу № 2, где от телесных повреждений скончался.

Смерть П. наступила от находящейся в прямой причинной связи со смертью, полученной от действий Петрова А.А. закрытой тупой травмы головы.

Своими умышленными действиями Майоров П.Ю. совершил в отношении потерпевшего П. нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ.

Своими умышленными действиями Петров А.А. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Анализируя совокупность исследованных доказательств, суд приходит к выводу о том, что состоящие в причинной связи со смертью телесные повреждения в области головы П. были причинены именно Петровым А.А., а не иным лицом.

Суд находит установленным фактом, что П. удары Петрову А.А. и Майорову П.Ю., однако показания как Петрова А.А., так и Майорова П.Ю. о получении ими телесных повреждений от действий П. суд признает несостоятельным средством защиты, поскольку объективных данных об этом подсудимыми, либо защитой суду не представлено. Согласно журналу первичного осмотра и регистрации оказания медицинской помощи лицам, поступившим для содержания в ИВС ОП №24 У МВД РФ по г. Тольятти, при поступлении у Петрова А.А. в ИВС жалоб нет, приложена справка хирурга ГБ-2 «Ушибленное поверхностное ранение лобной части<данные изъяты>

согласно записям которой Петров А.А. был осмотрен, диагноз «ушибленная поверхностная рана лобной области», наложена повязка, в ИВС содержаться может (данные изъяты) однако данные сведения не свидетельствуют о получении указанной травмы Петровым А.А. при обстоятельствах, изложенных им в судебном заседании, согласно показаний эксперта данная травма доступна для собственной руки, Петров А.А. был задержан через 8 дней после случившегося, в медицинские учреждения не обращался, в судебном заседании при даче показаний первоначально показал, что у него в результате конфликта с П. были повреждения на руке, об иных повреждениях не говорил, не заявил о получении этой травмы от рук П. и при допросе в качестве подозреваемого. Показания Майорова П.Ю. о наличии у него телесных повреждений также объективно ничем не подтверждены, к показаниям свидетеля Ф. в этой части суд относится критически по изложенным выше основаниям.

Суд полагает, что в действиях Петрова А.А., так же как и Майорова П.Ю. нет состава необходимой обороны, а также превышения ее пределов, т.к. у подсудимых не было каких-либо оснований полагать, что для каждого из них возникла какая-либо опасность со стороны П., который не являлся инициатором конфликта, он находился в гостях у своего знакомого Н., и именно подсудимые пришли в квартиру Н.(хотя их никто и не приглашал), согласно показаний К. они просили выпить, согласно показаний Н., кроме того спрашивали деньги, спрашивал, на что они пьют, что подтверждается и показаниями Майорова П.Ю., из которых следует, что Петров А.А. хотел занять у Н. деньги, однако Н. ответил, что денег нет. Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что П. жизни подсудимых не угрожал. Кроме того, суд полагает, что при совершении противоправных действий в отношении П. ни Петров А.А., ни Майоров П.Ю. не находились в состоянии аффекта, преступление ими было совершено в процессе ссоры. При этом поведение П., его слова и действия в отношении Петрова А.А., Майорова П.Ю. не создавали право, как для Петрова А.А., так и для

Майорова П.Ю. на необходимую оборону, на ее превышение, и это не вызвало их сильное душевное волнение.

Анализируя доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу об отсутствии в действиях потерпевшего противоправности или аморальности, явившихся поводом к причинению ему множественных телесных повреждений, часть из которых повлекла за собой его смерть.

По смыслу положений ч. 1 ст. 35 УК РФ, а также ч.4 ст.111 в взаимосвязи с п. «а» ч. 3 ст.111 УК РФ квалифицировать действия виновных лиц в причинении тяжкого вреда группой лиц следует, если их совместными действиями потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, при невозможности разграничения действий виновных лиц. Между тем, согласно материалов дела тяжкий вред здоровью, состоящий в прямой причинной связи со смертью потерпевшего П., наступил в результате телесных повреждений в области головы потерпевшего (закрытая тупая травма головы). Судом установлено, что телесные повреждения в области головы были причинены потерпевшему непосредственно действиями Петрова А.А., что также следует и из фабулы предъявленного каждому из подсудимых обвинения, согласно которому органы следствия разграничили действия каждого из подсудимых, при этом Майоров П.Ю. органами следствия в нанесении ударов в области головы потерпевшего не обвиняется.

С учетом совокупности исследованных доказательств суд приходит к выводу о квалификации действий каждого из подсудимых с учетом содеянного каждым и с учетом наступивших от действий каждого последствий.

Таким образом, при доказанности вины каждого из подсудимых суд квалифицирует:

- действия подсудимого Петрова А.А. по ст. 111 ч. 4 УК РФ, поскольку он своими умышленными действиями совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть человека;

- действия подсудимого Майорова П.Ю. по ст. 116 ч.1 УК РФ, поскольку он своими умышленными действиями совершил нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 307,308,309 УПК РФ, суд вынес следующий приговор.

Признать Петрова А.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 4 УК РФ, и назначить ему наказание в виде восьми лет лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Признать Майоров П.Ю. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде шести месяцев исправительных работ, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, с удержанием в доход государства 15 % заработка ежемесячно» [38].

Проанализировав указанное дело, было очевидно, что судья, несмотря на различные препятствия в виде: изменений показаний, оспаривании экспертного заключения, отказа от показаний свидетелей и так далее, правильно оценил ситуацию и провел образцовую квалификацию преступлений.

Соучастие в преступлении является довольно распространённым институтом уголовного права в судебной практике. По крайней мере, практически во всех нормах уголовного закона (Особенной части) предусматривается отдельная часть, в которой отмечается конкретная санкция для нескольких участников преступления. Однако, в судебной практике также имеются некоторые проблемы реализации института соучастия, в частности, при квалификации содеянного. Это одна из причин квалификационных ошибок судей.

«Приговором Нижегородского областного суда содеянное А. квалифицировано, помимо прочего, по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору и сопряженное с разбоем. Т.е. суд признал ее соисполнителем в совершении преступления. Однако Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ приговор изменила, обосновав свое решение тем, что, поскольку А. непосредственного участия в процессе лишения жизни не принимала, а лишь оказывала содействие исполнителю преступления (передала ему шпагат для удушения потерпевшей), содеянное ею не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору, а подлежит квалификации как пособничество в совершении убийства, сопряженного с разбоем, по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [26].

В данном случае, суд первой инстанции совершил квалификационную ошибку и при осуществлении надзорного производства его решение было обжаловано и изменено. Квалификационной ошибкой суда является не полное исследование обстоятельств дела, в силу чего было установлена неправильный вид соучастия. Правильная квалификация преступления имеет особое значение при назначении наказания лицу, совершившему преступление. Поэтому суду необходимо обращать особое внимание на рекомендации, которые находятся в разъяснениях по данного рода преступлениям.

Также при установлении статуса субъекта преступления, в судебной практики, были случаи, когда на момент совершения преступления один из соучастников не обладал признаками субъекта преступления. В данном случае, единого мнения при судебном разбирательстве ни в науке, ни в законе нет. Так, в судебной практике имеется разъяснения по данному поводу, но только по делам о краже, грабеже и разбое: «в случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по п. а ч. 2 ст. 158 УК РФ по признаку «группа лиц», если в совершении этого преступления совместно участвовало два и

более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ)» [34].

Вместе с тем, при вынесении решения по соответствующему делу ВС РФ установил, что при определении вида соучастия, преступление будет признано совершенным, даже несмотря на привлечение к уголовной ответственности участвующих, возраста и вменяемости.

Таким образом, Постановлением ВС РФ определено, что «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, и независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости.

Установлено, что убийство Прокопьевым потерпевшего совершено совместно с Богомоловым. При этом Прокопьев удерживал потерпевшего за руки, а Богомолов по предложению последнего наносил потерпевшему удары ножом.

Действия Прокопьева квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ указал на необходимость переквалификации действий Прокопьева с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, мотивируя свое решение тем, что органы следствия и суд, квалифицируя действия осужденного как совершение убийства группой лиц, не учли, что преступление Прокопьев

совершил совместно с лицом, которое признано невменяемым в отношении к инкриминированному ему деянию.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил надзорное представление без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу закона (ст. 35 УК РФ) убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Доводы же изложенные в надзорном представлении, о том, что согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы Богомолов признан в отношении инкриминированного ему деяния невменяемым и освобожден от уголовной ответственности за совершенное им в состоянии невменяемости общественно опасное деяние и к нему применены принудительные меры медицинского характера, в связи с чем действия Прокопьева не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе.

При изложенных обстоятельствах действия Прокопьева квалифицированы правильно» [37].

С данным положением Верховного суда в науке уголовного права не могут согласиться и относятся крайне критически. Но тем не менее, данный подход имеет достаточное теоретическое и практическое обоснование. Основным признаком, который обосновывает участие соответствующего лица в преступлении является совместимость действий с другим субъектом, поскольку, как мы уже неоднократно отмечали, все виды соучастия имеют один общий признак – два или более субъектов преступления. Если лицо, обладающее признаками субъекта преступления, склоняет или оказывает помощь в совершении преступления другому лицу, не обладающему признаками субъекта, и при этом само не принимает участия в исполнении

объективной стороны данного преступления, то объективно мы имеем дело с субъектом-подстрекателем (пособником) и несубъектом-исполнителем. Проанализировав учение о посредственном причинении, лицо, которое имеет по всем характерным чертам статус преступника (субъекта преступления), в данном случае он будет является исполнителем в соучастии. Но в то же время, данное лицо по правилу должно привлекаться к ответственности за собственные действия – исполнительские, а подстрекатель – за подстрекательские, а именно: принуждение исполнителя, обещание финансового вознаграждение и так далее. Также и с пособником, он будет привлечён к ответственности за совершенные им деяния [50]. Но возникает вопрос, если лицо, управляло транспортным средством, когда другие совершали преступление, например, террористического характера, то данное лицо будет пособником и понесёт ответственность за укрывательство? В данном случае, лицо будет относится к такому виду соучастия, как организованная группа, вместе с тем, независимо от роли, он будет является соучастником преступления и понесёт ответственность такую же, как и все остальные (если его цель была такая же, как и у остальных соучастников).

Следует отметить, что помимо указанных проблем и квалификационных ошибок, суд преодолел некоторые проблемы и уже в надлежащей форме разграничивает подстрекателя и исполнителя, особенно ярко это выражается в заказном убийстве.

Так, Приговором Самарского областного суда были признаны виновными Лукьянов А.А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ; Перегудов А.А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 и 5 ст.33 и п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ; Сабаев Ю.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 и 5 ст.33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совершении заказного убийства.

По материалам дела установили, что «в период с ДД.ММ.ГГГГ ДД.ММ.ГГГГ Лукьянов А.А., согласившись с просьбой неустановленного

следствием лица (материалы в отношении которого постановлением от ДД.ММ.ГГГГ выделены в отдельное производство) найти человека согласного за денежное вознаграждение в 1000000 рублей лишить жизни А., получил от данного лица вышеназванную сумму денег, для последующей передачи исполнителю убийства, а так же приобрел для этих целей пистолет «ТТ» № № и не менее 13-и патронов к нему, калибра 7,62 мм..

После этого Лукьянов А.А. привлек к участию в лишении жизни ФИО1 своего знакомого Перегудова А.А., встретившись с которым возле указанного места, указал на необходимость найти человека согласного за денежное вознаграждение совершить убийство А., пообещав Перегудову А.А. увеличить денежное вознаграждение за выполняемую тем работу в интересах семьи Лукьяновых.

Перегудов А.А. с этим же предложением обратился к Сабаеву Ю.В., и, обещая получение дохода от деятельности юридического лица, склонил того найти человека, который совершит убийство А., передав Сабаеву Ю.В. на эти цели в качестве аванса 50 000 рублей.

Сабаев Ю.В. в свою очередь обратился к своему знакомому Полатбекову М.М. (осужденному приговором Промышленного районного суда г. Самары от ДД.ММ.ГГГГ по факту умышленного убийства ФИО1), предложив тому совершить убийство А., за денежное вознаграждение, тем самым склонив его к совершению умышленного убийства, по найму, и встретившись с тем в районе Кирилло-Мефодиевского собора, передал Полатбекову М.М., в качестве аванса, ранее полученные 50 000 рублей. При этом Полатбеков М.М. попросил Сабаева Ю.В. предоставить ему для совершения убийства пистолет и боеприпасы, о чем Сабаев А.А. сообщил Перегудову А.А., а тот Лукьянову А.А.

Получив информацию о том, что исполнитель убийства ФИО1 найден, Лукьянов А.А. передал Полатбекову М.М. через Перегудова А.А. приобретенный им пистолет: «ТТ» № № и не менее 13-и патронов к нему, калибра 7,62 мм., а также денежные средства в сумме 1000000 рублей.

Оружие с боеприпасами и деньги Перегудов А.А. принес и хранил по месту своего проживания по определённому адресу.

Затем, на организованной Сабаевым Ю.В. встрече, проходившей в автомашине последнего - «Toyota Camry» государственный номер № регион, в районе Кирилло-Мефодиевского собора, по соответствующему адресу, Перегудов А.А. в присутствии Сабаева Ю.В., передал Полатбекову М.М. для убийства ФИО1, полученный от Лукьянова А.А. пистолет «ТТ» и не менее 13-и патронов к нему, а так же предварительное вознаграждение в сумме 200000 рублей, пообещав предать через Сабаева Ю.В. ещё 250 000 рублей, после совершения убийства ФИО1.

Так же Перегудов А.А. потребовал от Полатбекова М.М., после совершения убийства, вернуть ему через Сабаева Ю.В., вышеуказанный пистолет и оставшиеся боеприпасы, с целью их сокрытия, при этом Сабаев Ю.В. поддержал указанное требование.

После чего, Перегудов А.А. и Сабаев Ю.В., совместно с Полатбековым М.М. на автомашине последнего, проехали по месту жительства ФИО1 – во двор, совместно предоставив тому информацию о месте проживания ФИО1, его транспортном средстве и описав его внешность.

Потом Сабаев Ю.В. неоднократно созванивался с Полатбековым М.М., интересуясь обстоятельствами подготовки к убийству ФИО1, а так же указывая на необходимость сделать это в ближайшее время.

В результате, ДД.ММ.ГГГГ около 8 часов 35 минут, Полатбеков М.М., находясь в салоне автомашины: «Шкода Фабия», регистрационный № № регион, во дворе дома по указанному адресу, произвел из ранее переданного ему пистолета «ТТ» №, не менее трех прицельных выстрелов в А., причинив тому огнестрельные телесные повреждения в виде: сквозного ранения правого бедра, сквозного ранения головы и шеи, слепого непроникающего ранения груди с повреждением правой ключицы; сквозного проникающего ранения груди слева с повреждением пристеночной плевры, нижней доли

левого легкого, грудной аорты, клетчатки заднего средостения с разрывами околосердечной сорочки и слизистой оболочки пищевода, явившимися опасными для жизни и повлекшим смерть ФИО1 на месте преступления» [39].

В данном случае, статус некоторых обвинённых можно было установить, как посредники, однако, они имели единую цель – обогащение, следовательно, и подходят по всем признакам к совершению преступления группой лиц по предварительному сговору. Однако, организатором данного преступного события является первоисточник – лицо, которое предложило Лукьянову А.А. совершение преступления.

В результате исследования по второй главе, мы пришли к следующим результатам.

Форма и виды соучастия – это классификации по соответствующим основаниям, которые приняты в науке и выделены в законе. Однако, сегодня имеются некоторые проблемы разграничения форм и видов соучастия, поскольку в некоторых работах установлена одна классификация, а в других трудах совершенно иная, а иногда и вовсе наоборот. Проанализировав все работы, мы выявили, что формами соучастия являются: соисполнительство и соучастие с исполнением различных ролей. А видами является: совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц, преступным сообществом (организацией).

Анализ судебной практики показал, что зачастую при разбирательстве таких дел судьи совершают квалификационные ошибки. В основном из-за сложности установления статуса соучастников. Данную проблему, на наш взгляд, можно решить посредством внесения некоторых дополнений в главу 7 УК РФ, в частности, касающихся форм и видов соучастия. Кроме того, судам необходимо ссылаться на разъяснения Верховного суда РФ при вынесении соответствующего вердикта, поскольку в последующих инстанциях выявляются некоторые квалификационные ошибки, что и

составляет довольно большую нагрузку на работу судей, а также неправильное установление наказания конкретному лицу.

Также, особое внимание необходимо уделить проблеме вменяемости при совершении преступления в группе с другим лицом. Поскольку невменяемые подвергаются психологическому воздействию и не могут отдавать отчёт своим действиям. Данную проблему можно решить, внося изменения посредством вынесения нового разъяснения Верховным судом РФ «О судебной практике о привлечение невменяемого лица к уголовной ответственности при осуществлении преступления в группе». Данный нормативный документ урегулирует проблемные вопросы об установлении ответственности невменяемого, его опекунов, когда тот осуществит преступление.

Несомненно, уголовное законодательство не является идеальным, однако пока в России имеются высококвалифицированные судьи, прокуроры и сотрудники органов предварительного расследования, а также иных правоохранительных органов, то тенденция к устранению таковых проблем имеет положительные начала.

Однако не стоит забывать и про преступное мышление, которое также не стоит на месте и развивается.

Тем самым государству необходимо проводить эффективную политику по поддержанию в стране правопорядка, тем более на фоне пандемии 2020 года.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что соучастие в преступлении на сегодня остается одним из самых сложных и противоречивых институтов уголовного права, который выходит на новый виток исследования. Беря во внимание, собственно, что в Российской Федерации, имеется быстрый подъем массовой и санкционированной преступности, не странно, собственно, что в УК РФ отведено важное место этому институту. Ведь это не случайно, институт соучастия на сегодняшний день является более социально опасен, чем преступление, совершенное в одиночку.

Каждое совершаемое в соучастии преступление изначально предполагает прямой умысел всего круга соучастников. Мотивы при этом могут существенно различаться. Так, например, подстрекатель может действовать по мотивам ревности, поэтому склоняет другое лицо к убийству, при этом исполнитель преступления действует из корыстных побуждений. Главным нюансом их действий нужно признать то, что они путем объединения усилий приходят к общей преступной цели, что и делает их соучастниками.

Российское уголовное право стремится усовершенствовать общую концепцию соучастия. Общая концепция соучастия помогает практикующим понять, когда конкретная деятельность нескольких лиц является соучастием, когда это прикосновенностью и когда она является индивидуальной деятельностью каждого человека.

На основе проведенного исследования мы предприняли попытку внести предложение по новой редакции статьи 32 УК РФ.

«Статья 32. Понятие, формы и виды соучастия в преступлении.

Часть первую изложить в следующей редакции: «Соучастием в преступлении является умышленное совместное прямое или иное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Часть вторую – «Соучастие в преступлении может быть сложным (с распределением ролей) либо с соисполнительством в составе группы без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группы, а также в форме организованной преступной деятельности в виде преступного сообщества (преступной организации)».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что каждое совершаемое в соучастии преступление изначально предполагает прямой умысел всего круга соучастников. Мотивы при этом могут существенно различаться. Также в науке уголовного права нет единого мнения по поводу понятия соучастия, однако законодатель дает чёткое и наиболее полное определение данного термина.

Мы полагаем, что в уголовный кодекс Российской Федерации можно внести некоторые изменения, но есть и такие, которые могут только усложнить квалификацию преступлений, совершенных в соучастии, и тем самым усложнить правоприменительную практику.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / [Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Д.Ю. Краев, А.Н. Попов]; под общ. ред. А.Н. Попова. — СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 188 с.
2. Виденькина Ж.В. К вопросу об организованной группе как форме соучастия. // Закон и право. 2016. №5. С. 76-81.
3. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. — М. : Новосибирский государственный университет, 2015. 614 с.
4. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М. : Юрайт, 2019. 416 с.
5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Монография. Общая часть / Додонов В.Н.; Под общ. и науч. ред.: Щерба С.П. М. : Юрлитинформ, 2009. 448 с.
6. Долов Р.О., Лопашенко Н.А. и др. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. 576 с.
7. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 9. С. 123-130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-dobrovolnogo-otkaza-ot-prestupleniya> (дата обращения: 09.04.2020).
8. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г., 3-е изд. М. : ИНФРА-М, 2016. 396 с.

9. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник: 6-е изд. / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2020. 780 с.

10. Житков А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2017. № 2 (38). 3 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-souchastiya-v-sovremennom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 09.04.2020).

11. Забелов А.Ю. Провокация преступления как составная часть института соучастия. // Современное право. 2017. № 4. С. 104-109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29035945>. (дата обращения: 01.04.2020).

12. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1717#02144296890487951> (дата обращения 24.12.2019).

13. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть – М.: Юристъ, 2010. 480 с.

14. Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учебник для бакалавров / Н.Г. Иванов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академия, 2014. 559 с.

15. Клейменов, М. П. Криминология: учебник / М. П. Клеймёнов. – 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2020. 400 с.

16. Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография/ отв. ред. А.И. Рарог. М. : Проспект, 2016. 288 с.

17. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. №4 (244). С. 112-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-v-souchastii> (дата обращения: 01.04.2020).

18. Ключев А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: дисс. ... к.ю.н. / Краснодар, 2003. 201 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/osobennosti-dobrovolnogo-otkaza-ot-sovershenija-prestuplenija-v-neokonchennom.html> (дата обращения 31.03.2020).

19. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: Понятие соучастия. Ученые труды. Ч. 1 / Ковалев М.И. Свердловск, 1960. 288 с.

20. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 362 с.

21. Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств // Вестник ТГУ. 2014. № 10 (138). С. 115-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-souchastiya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-gosudarstv> (дата обращения: 31.03.2020).

22. Комаров А.А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности // Политика, государство и право. 2015. № 3. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/03/2562> (дата обращения: 07.02.2019).

23. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника // М. : WoltersKluwer, 2005. 1024 с. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1428> (дата обращения 01.01.2020).

24. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. – М. : Проспект, 2020. 784 с.

25. Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. 2010. № 1. 4 с. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71246/17Hovhannesyanyan.pdf (дата обращения 31.03.2020).

26. Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2012 по делу N 9-д12-16
// URL: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/9-%D0%B412-16/ (дата обращения: 01.04.2020).

27. Орлов В.Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ: монография. М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. 520 с.

28. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: дисс. ... к.ю.н. / Красноярск, 2007. 197 с.

29. Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород: ИНФРА, 2013. 166 с.

30. Постановление № 1-65/2018 от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-65/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Oh3r3F9YTHN8/> (дата обращения 25.04.2020).

31. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#03190977636688095> (дата обращения 24.12.2019).

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // URL: <https://base.garant.ru/1787278/> (дата обращения: 25.04.2020).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 25.04.2020).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и

разбое» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/
(дата обращения: 25.04.2020).

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // URL: <http://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 25.04.2020).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/> (дата обращения: 25.04.2020).

37. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 604П04пр по делу Прокопьева // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253958/> (режим доступа: 24.04.2019)

38. Приговор № 1-455/2013 от 8 ноября 2013 г. по делу № 1-455/2013 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6QSt4QEQRjgx/> (дата обращения 01.04.2020).

39. Приговор № 2-18/2017 от 10 ноября 2017 г. по делу № 2-18/2017 // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JSkEnRZRkvJO/> (дата обращения: 25.04.19)

40. Прокументов Л. М. Криминологические аспекты института соучастия в действующем уголовном праве России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. №4 (63). С. 3-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-aspekty-instituta-souchastiya-v-deystvuyuschem-ugolovnom-prave-rossii/viewer> (дата обращения: 24.04.2019).

41. Прокументов Лев Михайлович Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве [Эл. ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. № 4 (18). С. 65 (Режим доступа <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.04.2019).

42. Сетевое издание «Адвокатская газета» // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-problemakh-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennykh-v-souchastii/> (дата обращения 01.04.2020).

43. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография / Ситникова А.И. М. : Ось-89, 2006. 160 с.

44. Сундуrow Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундуrowa, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 864 с.

45. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература 1974. 208 с. URL: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/077.html (дата обращения 01.04.2020).

46. Уголовное право России. Особенная часть: учебник /Бурлаков В. Н., Лукьянов В. В., Щепельков В. Ф. [и др.] ; под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепельков. – 2-е изд. СПб:СПбГУ, 2014. 765 с.

47. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 4-е изд. / под ред. А.И. Рарога – М. : ИНФРА-М, 2016. 704 с.

48. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Жевлаков Э.Н., Здравомыслов Б.В., и др.; Под ред.: Здравомыслов Б.В., Красиков Ю.А., Рарог А.И. – М.: Юрид. лит., 1994. 535 с.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 24.12.2019).

50. Чинахова О.Н. Некоторые проблемы посредственного причинения вреда в уголовном праве России // Достижения науки и образования. 2016. № 5 (6). 3 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-posredstvennogo-prichineniya-vreda-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 13.05.2020).

51. Шатов, С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие / С.А. Шатов; Ассоциация Юридический центр. Науч.-практ. изд. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2012. 215 с.

52. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. / Курск, 2015. 403 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/svoboda-voli-i-prinuzhdenie-v-ugolovnom-prave.html> (дата обращения 31.03.2020).

53. Шиханов В. Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 52-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-v-sovershenii-prestupleniya-s-litsami-nepodlezhaschimi-ugolovnoy-otvetstvennosti-podhody-k-pravovoy-otsenke-v-sovremennoy> (дата обращения: 31.03.2020).